

Молдова
Кишинев
Театр кукол
"Ликурич"

13/ VIII - 81

КОГДА «СЕЗАМ» ОТКРОЕТ ДВЕРЬ...

Соб. Молдова - Кишинев - 1991 - 13 августа

Нет, не в сказочную пещеру с несметными сокровищами. А — в Республиканский театр кукол «Ликурич», где новоселье растянулось на несколько лет...

ли, на долю детей остается рабская зависимость от культурного «кругозора» власть имущих дядей и тетей...

МЫ И КУЛЬТУРА

В КОНЦЕ 1988 года этот творческий коллектив получил «вид на жительство» в самом центре Кишинева. Современное здание, которое проектировалось по заказу аграрно-промышленного объединения «Виктория», конечно, не было предназначено для кукольных представлений. Но театр, в то время попросту бездомный, был рад такому повороту судьбы, такому решению свыше. Постоянная игровая площадка, стационарная сцена, удобные помещения для актеров, достаточные площади для производственных цехов — это ли не мечта всех кочующих комедиантов!

Для детской аудитории (а в нее смело можно записать всю республику, которая вряд ли готова похвастаться количеством и разнообразием зрелищ для маленьких зрителей!) — для этой аудитории новоселье «Ликурича» тоже значило многое. Появился бы в столице Молдовы настоящий Кукольный дом, где живут сказочные герои, где каждый спектакль становится праздником для детей. — кто б не радовался? Но и по сей день двери театра, играющего по 600 спектаклей в год для зрителей Кишинева и всей Молдовы, закрыты для публики. Парадокс? Отнюдь. Просто еще один пример того, что дети и художники у нас по-прежнему остаются на задворках общественного интереса.

Потому-то не странно, что к творческим исканиям художественного руководителя и главного режиссера «Ликурича» Титуса Жукова за эти несколько лет добавились «искания» совсем иного рода. Стройматериалы, мрамор, дефицитный паркет, оборудование, смета и еще тысяча всяких «мелочей» вкупе с финансовыми трудностями — стали неотъемлемой частью жизни театра на новом месте.

— Никто не знает конкретной даты открытия театра для зрителей, — говорит Т. Жуков. — Уже сколько раз пытались загадывать: сначала надеялись — к весне, теперь — к осени. Сделано уже немало: оборудована сцена, есть вся звуковая и световая аппаратура, интерьер зрительного зала. Но еще не окончены вестибюль, другие два зала. В фойе у нас вся обстановка будет необычной: панорама сказок, настоящие фонтаны, зимний сад, аквариум с золотыми рыбками, птицы — ведь наш зритель только переступив порог театра должен попадать в атмосферу праздника и доброй сказки. В двух театральных залах и одном кинозале (будет и такой) одновременно смогут вместиться около тысячи че-

ловек. Так что найдется место и занятию не только для нашего главного зрителя — детей, но и для родителей...

Все, о чем рассказал режиссер Т. Жуков, непременно будет, должно быть, поскольку запланировано. Но кто планировал очередной «культурный долгострой»? Театр находится под эгидой Министерства культуры и культов республики, однако складывается впечатление, что «Ликурич» оставлен один на один со своими проблемами.

Единственный в столице республики театр, предназначенный для малышей, вынужден играть свои спектакли на выезде. В Кишиневе проходит одна треть всех представлений, причем все — в помещениях, не приспособленных для кукольного театра.

Работа «на колесах» сделала «Ликурич» своего рода театром-невидимкой — без своей рекламы, без известного публике репертуара, без постоянного адреса. Многие талантливые, яркие спектакли, сложные для постановки, просто откладываются до лучших времен (в том числе и спектакли для взрослой аудитории). Чем не богатства, спрятанные в волшебной пещере, куда нет доступа? Вот только роль сказочного «сезама» играть увы, никто не берется.

Министерство культуры и культов давно смирилось с тем, что бюджетного пайка театру сегодня явно не хватает. Что было бы не странно, учитывая финансовое и экономическое положение в республике. Однако ж, учитывая, что министерство на этот год получило из бюджета все, что просило, и даже чуть больше, нельзя не задать вопрос: то ли оно плохо рассчитало, когда «просило», то ли — когда распределяло...

Столичный город — и в лице муниципалитета, и в лице спонсоров — тоже смирился с «подпольным» существованием «Ликурича». А что предложил взамен несыгранных спектаклей, отмененных премьер, первых встреч с настоящим искусством? Взамен — к сожалению, не много. Ни в 1988, ни в 1989, ни в 1990 годах театр на сцене и театр на площадях Кишинева не баловал детского зрителя. В радиусе нескольких сотен метров от закрытого кукольного театра разыгрывались в эти годы другие «спектакли», на осуществление которых не пожалели ни сил, ни средств. Одна только перестройка «декораций» чего стоила: в ударные сроки передвинуты тонны камней, заменены десятки вывесок. И пока в мире взрослых разыгрываются свои спектак-

Решение создать в Кишиневе кукольный театр было принято в 1945 году. Еще раз прочтите эту дату — 1945. До кукол ли тогда было? Что двигало теми взрослыми — прихоть или мудрость и дальновидность? К чему гадать? Факт остается фактом. Сегодня же не находится ни одного госчиновника, способного привлечь внимание и средства к исправлению очевидной нелепости: вынужденному подпольному существованию одного из немногих в республике эстетических центров для детей (а именно таким является театр кукол). Рассуждая с трибун о национальном возрождении, многие забывают о том, что как возрождение, так и гибель наций всего лучше проиллюстрированы в истории минувших веков картинами из жизни юного поколения. Спартанские школы или «Диснейланд», Треблинка или крестовые походы детей, «гитлерюгенд» или Павлик Морозов — каждый из этих символов по-своему свидетельствует о времени и стране.

Установленная в Кишиневе в декабре прошлого года статуя римской волчицы с младенцами Ромулом и Ремом — тоже символ. Но, согласитесь, он здорово проигрывает от того, что в нескольких метрах от постаментов расположен театр кукол «Ликурич», недоступный зрителям. И размышления у парадного подъезда закрытого театра невольно приводят к вопросам риторическим, но актуальным: а чем мы «выкормим» своих младенцев? Неужели только преклонением перед идолами — новыми ли, старыми — все равно? И долго ли «младое племя» будет в нашей республике самым страдающим «национальным меньшинством», чьи интересы и духовные потребности не числятся среди первостепенных и жизненно важных?

Никто, пожалуй, не готов дать ответы не только на эти, но и на более «заземленные» вопросы. Остается только гадать, когда «сезам» откроет дверь, и где возьмет театр без малого сто тысяч рублей, как подсчитали руководители «Ликурича», — чтобы расплатиться за часть уже произведенных работ.

А пока будем надеяться на чудо и рассказывать своим быстро взрослеющим и все менее доверчивым детям, что в Кишиневе есть прекрасный кукольный театр. Его знают кукольники и зрители во многих городах нашей страны. Его приняли в Международный союз кукольников УНИМА при ЮНЕСКО. Его двери когда-нибудь снова распахнутся для зрителей...

О. ТИХОВСКАЯ